Дианов Алексей Григорьевич

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ СИБИРИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ (1921 Г.)

Статья посвящена исследованию изменений, происходивших в составе и структуре органов рабоче-крестьянской инспекции Сибири при переходе от военного коммунизма к нэпу (1921 г.). Автор выявляет общие закономерности и особенности изменений в качественном составе Сибирской областной и губернских рабоче-крестьянских инспекций в исследуемый период. Проанализированы взаимоотношения областного отделения РКИ и ее местных организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 55-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13
Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию изменений, происходивших в составе и структуре органов рабоче-крестьянской инспекции Сибири при переходе от военного коммунизма к нэпу (1921 г.). Автор выявляет общие закономерности и особенности изменений в качественном составе Сибирской областной и губернских рабоче-крестьянских инспекций в исследуемый период. Проанализированы взаимоотношения областного отделения РКИ и ее местных организаций.

Ключевые слова и фразы: рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; Сибирь; штаты; структура; качественный состав; опыт контрольной работы.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ СИБИРИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА К НЭПУ (1921 Г.)©

Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в изучаемый период была основным контрольным органом Советского государства. В еѐ функции входил постоянный контроль над всеми организациями и предприятиями (предварительная ревизия, последующая ревизия). Она должна была не просто пресекать злоупотребления, а добиваться улучшения деятельности всех подконтрольных ей учреждений. Важной функцией РКИ был и контроль над исполнением законов и распоряжений правительства, борьба с волокитой и бюрократизмом в государственном аппарате [9, с. 335].

«Деятельность любого государства, вне зависимости от формы правления или политического режима, не развивается в социальном вакууме, напротив, она в конечном итоге сообразуется с интересами более или менее обширных общественных групп народа в целом, задана в том числе их либо его интересами. Стоящие перед государством задачи заведомо не разрешимы вне реализации соответствующих функций государства» [13, с. 821].

Выполнение обширных функций, которые были поставлены Советским государством перед рабоче-крестьянской инспекцией, было возможно лишь при наличии достаточно многочисленного и имеющего высокую квалификацию персонала.

В изучаемый период органы рабоче-крестьянской инспекции Сибири состояли из областного отделения, губернских и уездных отделений.

Сибирская областная рабоче-крестьянская инспекция (СибРКИ) была создана в сентябре 1920 г. при Сибирском революционном комитете (Сибревкоме) и одновременно подчинялась наркомату РКИ. Она должна была осуществлять контроль и инструктирование местных органов РКИ Сибири и проводить ревизии в областных сибирских учреждениях. В 1921 г. СибРКИ не удалось стать связующим центром для рабоче-крестьянских инспекций Сибири. Возглавивший в мае 1921 г. СибРКИ Д. Г. Перчихин не смог организовать прочной связи с губернскими инспекциями и наркоматом РКИ. Областных совещаний, как и в 1920 г., проведено не было. При переезде инспекции в июне 1921 г. из Омска в Новониколаевск почти все дела пропали, и часть их была обнаружена на Новониколаевском базаре в виде оберточной бумаги. Большинство сибирских областных органов фактически оставались без ревизионного наблюдения, так как по приказу Д. Г. Перчихина оно было полностью передано губернским РКИ по месту нахождения областных сибирских учреждений [5, д. 866, л. 10 об.]. Летом 1921 г. основная часть областных сибирских учреждений переехали из Омска в Новониколаевск. Новониколаевская уездная РКИ, спешно преобразованная в губернскую, ни по своей численности, ни по своему составу ревизию областных учреждений производить была не в состоянии.

При отсутствии контрольно-ревизионной работы участие представителей СибРКИ в комиссиях и присутствие на заседаниях Сибревкома были пустой тратой времени. Попытки инструктирования губернских РКИ, предпринимавшиеся время от времени в 1921 г., не приносили ничего, кроме вреда, поскольку губернские РКИ зачастую имели более свежие, чем СибРКИ, приказы и инструкции НК РКИ и декреты ВЦИК. Запросы и анкеты, направляемые из СибРКИ в губернские РКИ, имели чисто кабинетный характер и лишь отрывали сотрудников губернских РКИ от ревизионной деятельности в условиях острой нехватки кадров.

Личный состав СибРКИ к осени 1921 г. увеличился по сравнению с весной почти вдвое с 32 до 52 чел. Однако такой довольно значительный рост очень мало отразился на результативности работы. Инспекторский персонал после переезда из Омска в Новониколаевск значительно изменился. Осенью 1921 г. он состоял в основном из специалистов, работавших ранее в военной инспекции. Это были узкие специалисты военного контроля, переброшенные в Сибирь из европейской части страны. Опыта ревизионной работы в гражданских советских учреждениях они не имели и мечтали только о возвращении в европейскую часть страны [4, д. 180, л. 96; 5, д. 866, л. 10 об.].

© Дианов А. Г., 2014

В августе 1921 г. заведующий СибРКИ Д. Г. Перчихин был отправлен на учѐбу в г. Москву. Исполняющим обязанности заведующего СибРКИ назначается А. И. Полнек. Он был человеком добросовестным, старательным, однако опыта руководящей работы не имел. Новое руководство пыталось постепенно приспособить имеющийся аппарат СибРКИ к ревизионной деятельности. Были проведены ревизии Упродсиба и Сибугля, во все губернские продовольственные комитеты отправлены уполномоченные СибРКИ. Делались попытки установить постоянную связь с губернскими РКИ. Однако переломить ситуацию и сделать СибРКИ организационным центром рабоче-крестьянских инспекций Сибири новому руководству не удалось. Осенью 1921 г. Сиббюро РКП(б) очень низко оценивало роль СибРКИ как в ревизионном, так и в организационном плане [3, д. 23, л. 10; 5, д. 866, л. 10 об.].

При таком состоянии Сибирской областной РКИ совершенно естественно, что деятельность местных органов РКИ в значительной степени определялась местными условиями, которые в различных губерниях Сибири имели значительные различия. Как уже отмечалось, при характеристике деятельности сибирских РКИ в 1920 г. центральной проблемой, тормозившей работу всех сибирских рабоче-крестьянских инспекций, была проблема кадров. В 1921 г. эта проблема не потеряла своей остроты. Ни в одной губернии Сибири рабоче-крестьянской инспекции не удалось в 1921 г. полностью укомплектовать тот штат, который им был определен центром. Томская ГубРКИ весной 1921 г. была укомплектована только на 54,2%, Енисейская – на 47%, Алтайская – на 34,2%, Якутская – на 30%. Несколько лучше обстояло дело в Омской ГубРКИ, укомплектованной на 80%, и в Иркутской, укомплектованной на 95%. Еще острее проблема кадров существовала в уездных инспекциях. В Енисейской губернии штаты уездных отделений были укомплектованы только на 33,2%. В уездных отделениях других губерний личный состав, как правило, составлял 40-50% от определенного штата [4, д. 180, л. 96; 5, д. 292, л. 2; 8, д. 682, л. 95].

В связи с недостатком ревизионных сил губернские РКИ вынуждены были сосредоточить внимание на наиболее значимых организациях – губернских продовольственных комитетах (губпродком), губернских советах народного хозяйства, губернских кооперативных союзах, направив в эти учреждения своих постоянных представителей [11, с. 21].

Летом 1921 г. численный состав ГубРКИ мало изменился по сравнению с весной, за исключением Алтайской ГубРКИ, где число сотрудников возросло почти на треть и достигло 48% к штату. Это произошло за счет перевода 28-ми делегированных из числа рабочих в постоянные сотрудники [1, с. 55; 5, д. 868, л. 139].

В июле 1921 г. в связи с образованием на территории Томской и Алтайской губерний, согласно постановлению ВЦИК от 13 июля 1921 г., Новониколаевской губернии Новониколаевское отделение РКИ было преобразовано в губернское. Штат Новониколаевской РКИ был определен в 334 человека. Фактически же его численность составляла 84 человека, причем 37 из них были практикантами, переведенными в основной состав из числа делегированных в РКИ на 4 месяца рабочих. В подчинение Новониколаевской инспекции были переданы 4 уездных РКИ – Каменская, Каинская, Каргатская и Черепановская. Общий штат этих отделений должен был составлять 106 человек, но фактически здесь работало только 38 [3, д. 25, л. 2; 5, д. 867, л. 4 об.].

Во второй половине 1921 г. в ряде губерний (Омской, Новониколаевской, Томской) происходит сокращение численности личного состава РКИ, связанное с попыткой этих РКИ улучшить материальное положение оставшихся сотрудников. В декабре 1921 г. после получения приказа НК РКИ № 182 от 30 ноября 1921 г. процесс сокращения охватил все губернские и уездные отделения рабоче-крестьянской инспекции в Сибири. На Алтае штат губернского и уездных отделений был сокращен более чем в три раза – до 100 человек. Однако фактически сокращение было незначительным: в начале декабря в органах РКИ Алтайского края работало 115 человек. Личный состав был сокращен до 88 человек, 12 вакансий было оставлено в надежде заполнить их квалифицированными контрольными работниками. Сокращены были штаты уездных отделений. Горно-Алтайское отделение было закрыто, там оставлен один уполномоченный. Штат Бийского отделения сокращен с 42 человек до 20, Рубцовского – с 25 до10 человек [3, д. 29, л. 160; 5, д. 865, л. 139].

В Новониколаевской губернии штат губернского отделения был сокращен в конце декабря 1921 г. с 244 до 41 человека, а уездных отделений – Каменского и Канского – с 28 до 10 человек; Черепановского и Каргатского – с 25 до 7 человек. Поскольку штат губернского отделения РКИ был заполнен на 30%, сокращение коснулось только не подготовленных к инспекционной работе сотрудников. Вскоре после сокращения, в связи с переходом части сотрудников РКИ в другие организации на более высокооплачиваемую работу, в Новониколаевской РКИ образовались вакансии [3, д. 25, л. 2].

В Омской губернии штат РКИ был сокращен с 328 до 90 человек, то есть почти в четыре раза. Фактическое сокращение сотрудников, как и в Алтайской и Новосибирской РКИ, было не столь значительным. В губернском отделении работало 119 человек, а в уездных и районных – 96 человек. Омской ГубРКИ пришлось пойти на закрытие уездных отделений, которые существовали в каждом уезде, и трех районных РКИ, открытых в начале 1921 г. в Ново-Омске, Ленинске (пригороды г. Омска) и Исилькуле. В Славгородском и Тарском уездах оставили по 2 уполномоченных РКИ, а в остальных – по одному. Омская РКИ первой в Сибири ликвидировала все уездные отделения, в остальных губерниях ликвидация уездных отделений произошла в 1922 г. [3, д. 26, л. 32 об., д. 27, л. 2; 7, д. 18, л. 353, д. 52, л. 21].

Почти в два раза уменьшилась численность сотрудников в Енисейской РКИ. В ноябре 1921 г. в губернском отделении Красноярска работало 90 сотрудников, а в середине декабря их осталось только 57. В Томской губернской РКИ численность сотрудников сократилась со 149 человек в начале августа 1921 г. до 97 человек в середине декабря 1921 г. [2, д. 208, л. 6 об.; 3, д. 7, л. 2, д. 63, л. 6].

Наиболее стабильным из всех сибирских отделений РКИ был состав Иркутского губернского отделения. Его численность в течение 1921 г. сократилась со 175 человек до 148, причем половина этого сокращения приходится на начало декабря 1921 г., когда на основании приказа НК РКИ № 182 от 30 ноября 1921 г. были сокращены все губернские и уездные отделения не только в Сибири, но и по всей стране. Таким образом, Иркутское губернское отделение РКИ по-прежнему оставалось самым многочисленным в Сибири. Оно также было единственным в Сибири отделением, в котором штат на протяжении всего 1921 г. был почти всегда укомплектован. В уездных и аймачных отделениях РКИ Иркутской губернии проблема заполнения штатов стояла так же остро, как и в уездных РКИ других губерний Сибири. Иркутское губернское отделение, имевшее больше резервных возможностей, чем другие губернские отделения РКИ Сибири, укрепляло уездные отделения за счет кадров губернского отделения. Однако сотрудники, направленные из города Иркутска на работу в уездные РКИ, вскоре оказывались на более высокооплачиваемых должностях в уездных организациях или возвращались в Иркутск, где поступали на работу в другие организации. Иркутское губернское отделение РКИ руководило в начале 1921 г. работой 11 уездных и аймачных отделений. Из них 9 были созданы в 1920 г., а два – Киренское и Тункунское – в январе 1921 г. В начале 1921 г. в уездных и аймачных отделениях РКИ работало 37 человек, а в декабре 1921 г. – 73 человека. В ноябре 1921 г. в связи с образованием на территории Иркутской губернии и Забайкалья Бурят-Монгольской автономной области начинается процесс создания Бурят-Монгольской РКИ, завершившийся в начале 1922 г. [3, д. 26, л. 1; 5, д. 865, л. 29, д. 866, л. 4].

Осуществление принципов нэпа привело к отказу значительной части предприятий производить оплату рабочим, делегированным от предприятий на работу в рабоче-крестьянскую инспекцию на 4 месяца. К январю 1922 г. во всех инспекциях Сибири насчитывалось только 39 делегированных вместо нескольких сотен в начале 1921 г. По этой причине у РКИ возникли затруднения с привлечением масс к ревизионной деятельности на общественных началах. Возникли осложнения с проведением летучих ревизий, поскольку они осуществлялись силами делегируемых и добровольных помощников, привлекавшихся в РКИ с заводов и организаций на несколько дней [12, с. 63].

В структуре губернских РКИ Сибири до декабря 1921 г. изменения были незначительными. К существовавшим с середины 1920 г. в губернских отделах РКИ девяти отделам инспекции организовали в конце 1920 – начале 1921 г. отдел летучих ревизий. В Алтайской и Иркутской РКИ до осени 1921 г. действовало 11 отделов. Здесь самостоятельным был выделен кооперативный отдел, существовавший в остальных инспекциях на правах секции. В сентябре 1921г., в связи с откомандированием из РКИ в губпрсдком 10% сотрудников на постоянную работу и 50% – на период продовольственной кампании, число отделов в Алтайской ГубРКИ в результате объединения отделов было сокращено до 9 [3, д. 29, л. 60; 5, д. 292, л. 2, д. 865, л. 29, д. 866, л. 11].

Организованное в июле 1921 г. Новониколаевское губернское отделение РКИ отличалось по структуре от других сибирских инспекций. Из-за того, что оно по численности и по уровню квалификации работников 1921 г. было самым слабым из сибирских ГубРКИ, принцип ее структурной организации был не предметным, как в других сибирских РКИ. В основу структурного построения Новониколаевской РКИ был положен принцип разделения на отделы по роду ревизионной работы [5, д. 867, л. 465].

В декабре 1921 г. в связи с сокращением штатов изменяется и структура губернских отделений РКИ. Количество отделов в них сокращается. Губернские отделения Енисейской, Иркутской, Томской РКИ в конце декабря 1921 г. стали состоять из трех отделов: управления делами, экономического, административно-общественного. В состав отдела управления делами вошло бюро жалоб на правах секции. Экономический отдел состоял из пяти секций – промышленной, финансовой, продовольственно-сельскохозяйственной, топлива, транспорта и труда. В состав административно-общественного отдела входило три секции – военная, просвещения, здравоохранения. В Алтайской и Омской РКИ кроме этих отделов был организован отдел последующей ревизии. В Якутской РКИ из-за малочисленности штата было организовано только два отдела: управления делами и фактической ревизии. Новониколаевская РКИ перешла на новую организационную структуру только в мае 1922 г. [3, д. 14а, л. 82, д. 26, л. 33, д. 29, л. 60, д. 74, л. 28 об., д. 120, л. 9; 6, д. 70а, л. 1].

Результаты работы РКИ в большей степени зависели не от количества личного состава, а от его качественной составляющей. Сибирские инспекции изначально по этому показателю оказались в худшем положении, чем РКИ центральных районов страны, поскольку подготовленных к ревизионной работе людей здесь было очень мало. Направление нескольких групп работников из центра, проведенное НК РКИ в 1920 г., эту проблему не решило. Наибольшая нехватка квалифицированных работников была в Алтайской, Новониколаевской и Якутской РКИ.

Контрольный аппарат Алтайской РКИ обладал очень малым ревизионным опытом. Лишь несколько инспекторов имели контрольный стаж более двух лет, из семи руководителей губернского и уездных отделений только один имел контрольный стаж более 1,5 лет и трое – более года [3, д. 30, л. 65 об.; 5, д. 865, л. 141; 15, д. 26, л. 2, д. 38, л. 12, д. 66, л. 1, 7; 16, д. 268, л. 28, д. 291, л. 9; 17, д. 4, л. 23]. Одной из причин нехватки квалифицированных сотрудников было длительное пребывание значительной части сотрудников в командировках в сельской местности в период проведения продналоговой кампании. «В связи с голодом в Поволжье наркомпрод требовал направить все силы губернского аппарата на изъятие имеющихся в Алтайском крае хлебных излишков и переброски их в голодающие губернии. Сотрудники РКИ должны были наблюдать за быстрым и своевременным сбором продуктов и бороться с неизбежными злоупотреблениями, исправлять в случае необходимости перегибы продовольственных органов, предотвращать хищения и потери при транспортировке хлеба» [10, с. 64, 65].

В Якутии проблема кадров была еще острее. В Якутске на то обеспечение, которое выделялось сотруднику РКИ, трудно было найти просто грамотного человека. Для решения кадровой проблемы 11 августа 1921 г. Сибревком принимает постановление, гарантирующее повышенные ставки и обеспечение теплой одеждой работников, отъезжающих на службу в Якутскую губернию. В середине ноября 1921 г. для пополнения Якутской РКИ из центра прибыло 13 сотрудников в составе одного старшего инспектора, одного инспектора, двух помощников инспектора, четырех счетоводов, четырех конторщиков. С прибытием этой группы численность сотрудников, способных самостоятельно осуществлять ревизии, возросла вдвое – до 12 человек. Численность инспекции составила 42 человека, по штату было положено 108 человек. К декабрю 1921 г. численность сотрудников Якутской РКИ сократилась до 29 человек. Это было связано в основном с плохим материальным обеспечением. Губинспекция, в отличие от большинства других губернских учреждений, не имела фонда натуроплаты. Многие сотрудники оставались без теплой одежды, премирование отсутствовало, размещались сотрудники в малопригодных для проживания домах. Это привело к переходу части квалифицированных работников в другие организации. Несколько сотрудников перешло на положение рабочих-кустарей [3, д. 27, л. 50 об., д. 51, л. 53 об., д. 64, л. 49].

Новониколаевская РКИ, развернутая летом 1921 г. из уездной в губернскую, так и не смогла к декабрю 1921 г. укомплектовать свой штат работниками соответствующей квалификации и, по существу, оставалась уездной, увеличившись в численности за счет канцеляристов с одной стороны и безграмотных рабочих – с другой. Из 37 рабочих, делегированных на 4 месяца в РКИ, которые летом были зачислены в постоянный состав, только 8 человек могли свободно писать. Тот факт, что на информационном заседании комиссии НК РКИ с ответственными работниками Новониколаевской РКИ, состоявшемся 24 ноября 1921 г., протокол пришлось вести членам комиссии НК РКИ, ярко свидетельствовал об уровне подготовки сотрудников Новониколаевской РКИ [3, д. 25, л. 2; 5, д. 866, л. 13, д. 867, л. 4 об.].

Почему расположенная в сибирском областном центре Новониколаевская губернская РКИ была после Якутской самой слабой по своему составу? Это объясняется тем, что с переводом в небольшой город летом 1921 г. центральных сибирских учреждений здесь возник кадровый голод. Многие сотрудники центральных сибирских учреждений отказались покидать Омск, поскольку в Новониколаевске возникли колоссальные трудности с жильем. Учреждениям пришлось пополнять свой состав из местных жителей, а поскольку уровень заработной платы в РКИ был ниже, чем в большинстве центральных сибирских учреждений, то ей трудно было привлечь в свой состав даже просто грамотных людей, не говоря уже о специалистах.

Омская и Енисейская губернские РКИ по образовательному цензу личного состава были более подготовлены к ревизионной работе, чем Алтайская или Новониколаевская, хотя и в этих инспекциях ощущалась острая нехватка опытных контрольных работников. Однако более высокий уровень квалификации личного состава Енисейской и в особенности Омской инспекций не приводил к лучшим результатам в ревизионной деятельности, по сравнению с Алтайской. Это было связано, во-первых, с неспособностью руководства Омской и Енисейской РКИ правильно организовать работу инспекций. Во-вторых, с низким авторитетом заведующих инспекциями как среди губернского руководства, так и среди ряда подотчетных организаций. Снижению авторитета РКИ в этих губерниях способствовал арест сотрудников РКИ, обвиненных в злоупотреблениях и хищениях. Особенно сильный удар был нанесен по авторитету Омской РКИ, где было арестовано 13 человек, обвиненных в соучастии в хищениях, причем двое из этой группы были членами коллегии РКИ [3, д. 27, л. 1, 2; 5, д. 866, л. 11; 7, д. 25, л. 3].

Среди всех сибирских рабоче-крестьянских инспекций наиболее подготовленными к ревизионной работе были Иркутская и Томская губернские РКИ. Иркутская РКИ помимо того, что имела самый многочисленный и наиболее стабильный состав сотрудников, была почти наполовину укомплектована специалистами с высшим образованием, 40% сотрудников были опытными контрольными работниками, которые могли самостоятельно производить ревизионную работу. Если в большинстве сибирских инспекций отделы зачастую закрывались потому, что их некому было возглавить, то в Иркутской РКИ такой проблемы не существовало. Все начальники отделов, заведующий и его заместитель были хорошими специалистами и организаторами.

В период проверки Иркутской РКИ комиссией НК РКИ 6 декабря 1921 г. все заведующие отделами дали исчерпывающую характеристику соответствующих отделов губисполкома. Работа в отделах была поставлена настолько хорошо, что они, имея в своем составе крупных специалистов по ряду отраслей, могли осуществлять не только контрольные, но и инспекционные функции. В области отчетности и делопроизводства работа инспекции также была поставлена значительно лучше, чем в других сибирских инспекциях [5, д. 865, л. 5 – 5 об., д. 866, л. 13 об., 14].

В Томской РКИ специалистов с высшим образованием было значительно меньше, чем в Иркутской, а если взять образовательный ценз сотрудников, то она уступала Омской. Однако по результатам работы Томская РКИ по некоторым показателям даже превосходила Иркутскую. Инспекция проводила сложные ревизии и имела высокий авторитет в губернии. Причина заключалась в том, что работа инспекции была хорошо организована, во главе инспекции и ее отделов стояли люди, прекрасно разбирающиеся в контрольной работе. Многие сотрудники имели специальную подготовку и солидный стаж ревизионной работы [5, д. 866, л. 14 об.; 14, д. 345, л. 62 об.]. Таким образом, переход к новой экономической политике привел к существенным изменениям в организации и основных направлениях деятельности рабоче-крестьянских инспекций в Сибири. В организационном плане это переезд Сибирской областной РКИ из Омска в Новониколаевск, сокращение штатов губернских РКИ и изменение их структуры. В функциональном – изменение задач и условий деятельности, что привело к изменению методов работы и постепенному отказу от предварительной ревизии.

Список литературы

1. **Анашкин А. П.** Из истории создания и деятельности рабоче-крестьянской инспекции на Алтае (1920-1921 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. Вып. 6. С. 49-69.
2. **Государсвенный архив Красноярского края** (ГАКК). Ф. Р-241. Оп. 1.
3. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАНО). Ф. Р-288. Оп. 1.
4. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-4085. Оп. 1.
5. **ГАРФ.** Ф. Р-4085. Оп. 2.
6. **Государственный архив Томской области** (ГАТО). Ф. Р-320. Оп. 1.
7. **Государственный исторический архив Омской области** (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
8. **ГИАОО.** Ф. Р-460. Оп. 2.
9. **Дианов А. Г.** Возникновение советских контрольных органов в Сибири // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 4. С. 333-341.
10. **Дианов А. Г.** Методы проведения продналоговых кампаний в Сибири в 1921-1922 гг. (по документам рабоче-крестьянской инспекции) (Часть 1) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 3. С. 63-66.
11. **Дианов А. Г.** Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции на завершающем этапе периода военного коммунизма (первая половина 1921 г.) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 20-25.
12. **Дианов А. Г.** Основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции при переходе к нэпу (вторая половина 1921 г.) // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Вып. 2. С. 58-66.
13. **Слезин А. А.** Государственная функция политического контроля: особенности правоприменительной практики // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2007. Т. 13. № 3. С. 821-825.
14. **Томский областной центр документации новейшей истории.** Ф. П-1. Оп 1.
15. **Центр хранения архивного фонда Алтайского края** (ЦХАФ АК). Ф. Р-12. Оп. 1.
16. **ЦХАФ АК.** Ф. Р-12. Оп. 2.
17. **ЦХАФ АК.** Ф. Р-103. Оп. 1.

INTERNAL ORGANIZATION OF WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION AUTHORITIES IN SIBERIA DURING TRANSITION FROM WAR COMMUNISM TO NEW ECONOMIC POLICY (1921)

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

The article is devoted to changes that occurred in the composition and structure of the Workers and Peasants' Inspection in Siberia during transition from War Communism to New Economic Policy (1921). The author reveals the general patterns and characteristics of changes in the qualitative composition of the Siberian regional and provincial Workers and Peasants' Inspections in the analyzed period. The relationships between the regional office of the Workers and Peasants' Inspection and its local organizations are analyzed.

Key words and phrases: Workers and Peasants' Inspection; audit; Siberia; staff; structure; qualitative composition; experience of control work.

УДК 340.131.4
Юридические науки

В статье раскрывается значение участия прокуратуры в формировании законодательства РФ. Освещаются состояние и эволюция правовой регламентации указанной деятельности органов прокуратуры. Рассматривается проблема недостаточности правового обеспечения участия прокуроров в создании правовых основ российского общества и государства. Обосновывается необходимость интегрированного использования разных функций и форм деятельности прокуратуры в сфере правотворчества. Предлагаются меры совершенствования правового регулирования этих элементов ее деятельности.

Ключевые слова и фразы: прокуратура; законодательство РФ; участие в правотворчестве; правовые средства; совершенствование деятельности прокуратуры.

Жидких Анатолий Александрович, к.ю.н., доцент
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
zdoc1953@yandex.ru

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©

Создание в Российской Федерации правового государства неуклонно повышает роль правового регулирования общественных отношений. Одновременно требуется обеспечивать законность в правовой регламентации

© Жидких А. А., 2014